02

Механизм формирования структуры во время высокотемпературного отжига деформированных под давлением массивных образцов MgB₂

© Е.И. Кузнецова, М.В. Дегтярев, Ю.В. Блинова, С.В. Сударева[¶], Ю.Н. Акшенцев, В.П. Пилюгин

Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург, Россия

[¶] E-mail: sudareva@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 14 марта 2017 г.)

Методами рентгенографии, сканирующей электронной микроскопии и микроанализа исследованы сверхпроводники MgB_2 , подвергнутые деформации под давлением в наковальнях Бриджмена и последующим отжигам при 800 и 950°С. Показано, что при этих температурах кристаллы фазы MgB_2 вместе с остаточным бором растворяются в остаточном жидком магнии с образованием как плотных, так и рыхлых областей фазы MgB_2 . Последние плохо влияют на критический ток. Вместе с тем после этих обработок образцы становятся более однородными по фазовому и химическому составу.

Работа выполнена по теме "Кристалл" (№ г.р. 01201463333) при поддержке проектом УрО РАН № 15-17-2-16.

DOI: 10.21883/FTT.2017.09.44835.076

1. Введение

Ранее в нашей работе [1] было показано, что в результате отжига при 1000°C, 2 h в атмосфере аргона при давлении 1 МРа прессованных таблеток из чешуек магния (размером $\sim 50-200\,\mu{
m m})$ и порошка бора $(\sim 1-10\,\mu m)$ состава Mg: B = 1:2 образуются фактически две фракции фазы MgB2, которые резко отличаются по микроструктуре. Одна образует очень плотные области, состоящие из плотно расположенных кристалликов фазы MgB₂ с составом, близким к стехиометрическому. Области второго типа рыхлые — кристаллики MgB₂ плохо связаны между собой, микротвердость не определяется. В этих областях имеется заметное отклонение от стехиометрии по Mg и B и много кислорода. Размеры областей обоих типов 100-500 µm; чередуясь, они заполняют все пространство образца. Критическая плотность тока определяется сеткой из плотных областей фазы MgB₂, рыхлые области не благоприятствуют критическому току.

На основе данных о структуре синтезированных образования фазы MgB_2 был предложен жидкостный механизм образования фазы MgB_2 при высоких температурах (при температурах выше температуры плавления магния 649°С) [1]. Бор растворяется в жидком магнии, после достижения состава MgB_2 происходит кристаллизация из расплава. Плотные области — это результат первичной кристаллизации. Все избыточные атомы (Mg, B, O и другие примеси) оттесняются на границы плотных областей. Более "грязные" рыхлые области — результат вторичной кристаллизации. В нашей работе [2] образование в синтезированных образцах MgB_2 структуры из двух фракций анализируется на основе теоретических представлений о кристаллизации из расплава. Наблюде-

ние слоистых структур в плотных и рыхлых областях рассматривается в качестве доказательства образования фазы MgB₂ из расплава Mg:B = 1:2.

В работе [3] методом сканирующей электронной микроскопии и микроанализа показано, что в диффузионной паре Mg-В при низких температурах (ниже температуры плавления магния) происходит твердофазное взаимодействие между Mg и B с образованием слоя MgB₂, причем Mg проникает в бор. Последнее связано с тем, что коэффициент диффузии твердого Мд выше, чем у бора. Когда температура нагрева образца становится выше температуры плавления Mg, коэффициент диффузии расплавленного Мд резко возрастает, Мд легко диффундирует через слой MgB2 и вступает в реакцию с В. Образование фазы MgB2 в одножильной проволоке, состоящей из Mg-стержня, вставленного в стальной контейнер с порошком бора, при температурах выше температуры плавления Мд описано в работе [4]. В процессе термической обработки этой проволоки (670°С, 3 h; 700°С, 1 h; 800°С, 1 h) жидкий Мд просачивается в твердый бор, и именно в цилиндре из твердого бора формируется фаза MgB2. Примечательно, что в этом случае повсеместно возникает только плотная фракция фазы MgB₂. В работе [5] сообщается о получении высокоплотной, однородной, мелкозернистой, с хорошей связью между зернами фазы MgB2 методом инфильтрации, который заключается в проникновении при температуре 750°C жидкого Mg в прессованную таблетку бора. Отметим также и нашу работу [2], где говорится, что при заполнении жидким Мg свободного пространства между частичками бора обеспечивается наиболее интенсивное растворение бора в Mg из-за наличия большого количества поверхностей соприкосновения этих элементов. Поэтому можно заключить, что именно в этих областях в первую очередь и с большей скоростью будет происходить первичная кристаллизация из расплава Mg:B=1:2 с образованием плотной фракции. Растворение бора в больших "резервуарах" Mg процесс очень длительный.

В настоящей работе приводятся дополнительные данные, подтверждающие предложенный нами жидкостный механизм образования фазы MgB₂ во время синтеза. А именно, проявление этого механизма в синтезированных, а затем деформированных под давлением и отожженных при высокой температуре образцах MgB₂.

2. Материал и методика эксперимента

Образцы № 1–4 синтезированы из чешуек магния размером 50–200 μ m чистотой 99.98% и порошка металлического бора (1–10 μ m), полученного плавкой аморфного бора чистотой 96.93%. Спрессованные таблетки Mg: B = 1:2 подвергали последовательному отжигу при 400°C, 15 min в вакууме и 900°C, 1 h в атмосфере аргона с водородом при давлении 0.165 MPa, за исключением образца № 2, который подвергали последовательному отжигу 400°C, 15 min (в вакууме) + 600°C, 2 h (в аргоне при давлении 0.15 MPa) + 900°C, 1 h (в аргоне при давлении 0.15 MPa). Далее образцы были обработаны следующим образом:

Образец № 1. Холодная деформация в наковальнях Бриджмена под давлением P = 1.3 GPa с углом поворота наковальни $\alpha = 45^{\circ}$ + восстановительный отжиг при 950°С, 30 min в атмосфере аргона при давлении 1 MPa.

Образец № 2. Деформация в наковальнях Бриджмена, P = 1.3 GPa, $\alpha = 20^\circ +$ отжиг при 950°C, 30 min в атмосфере аргона при давлении 1 MPa.

Образец № 3. Деформация в наковальнях Бриджмена, P = 1.4 GPa, $\alpha = 20^{\circ}$ + отжиг при 800°C, 1 h в атмосфере аргона при давлении 0.15 MPa + деформация в наковальнях Бриджмена сжатием без поворота, P = 0.45 GPa, $\alpha = 0$ + отжиг при 800°C, 1 h в атмосфере аргона при давлении 0.15 MPa.

Образец № 4. Деформация в наковальнях Бриджмена, P = 0.9 GPa, $\alpha = 0 +$ отжиг при 800°C, 1 h в атмосфере аргона при давлении 0.15 MPa + деформация в наковальнях Бриджмена, P = 0.45 GPa, $\alpha = 0 +$ отжиг при 800°C, 1 h в атмосфере аргона при давлении 0.15 MPa.

Структура образцов исследовалась рентгенографически на дифрактометре ДРОН-3М в излучении CrK_{α} и методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) на приборе Quanta-200 с приставкой EDAX для микроанализа. Намагниченность измерялась вибрационным магнитометром VSM-7407, критическая плотность тока определялась из кривой намагниченности по формуле Бина. Исследования выполнены на оборудовании Центра коллективного пользования "Испытательный центр нанотехнологий и перспективных материалов" ИФМ УрО РАН.

3. Результаты и обсуждение

Образец № 1. Синтез + холодная деформация в наковальнях Бриджмена под давлением P = 1.3 GPa, $\alpha = 45^{\circ} +$ отжиг при 950°С, 30 min. Согласно рентгенографическим данным, после синтеза этот образец состоит из основной фазы MgB2, остаточного Mg и фазы Mg_2B_{25} (рис. 1, *a*). В сканирующем электронном микроскопе наблюдаются плотные (темные) и рыхлые (светлые) области фазы MgB₂ (рис. 2, a, b). После деформации фазовый состав образца практически не изменяется. Поверхность образца становится гладкой, рыхлые области исчезают, плотность образца повышается, микротвердость достигает 17-26 GPa (рис. 2, c). Увеличение микротвердости свидетельствует об усилении связи между кристалликами (зернами) фазы MgB₂. Но после указанного отжига возникает структура, близкая к структуре исходного синтезированного образца (рис. 2, d). Вновь появляются рыхлые области (показаны стрелками), микротвердость в этих областях не определяется — индентор не фиксируется. Они сосуществуют с плотными областями с микротвердостью 17-31 GPa. Такая структура из двух фракций является результатом действия жидкостного механизма при температурах, превышающих температуру плавления Мд (649°С). А именно остаточный Мд расплавляется, в нем растворяются кристаллы фазы MgB2 и остаточный бор с последующей кристаллизацией из расплава и образованием сначала плотных областей MgB₂, а затем "загрязненных" рыхлых участков. Действительно, по рентгенографическим данным образец после отжига при 950°С, 30 min представлен в основном фазой MgB₂, нет чистого Mg, есть немного фаз MgO и Mg2B25 (рис. 1, b). Примечательно, что после такой обработки

Рис. 1. Участки дифрактограмм образца № 1: a — исходное состояние (после синтеза); b — деформация P = 1.3 GPa, $a = 45^{\circ} +$ отжиг 950°C, 30 min. Символом * указаны пики фазы Mg₂B₂₅. Излучение CrK_a.

Рис. 2. Сканирующая электронная микроскопия образца № 1: a — исходное состояние (после синтеза); b — то же, что и a, большее увеличение; c — деформация P = 1.3 GPa, $\alpha = 45^{\circ}$; d — деформация P = 1.3 GPa, $\alpha = 45^{\circ}$ + отжиг 950°C, 30 min.

(деформация + отжиг) разница в химическом составе плотных и рыхлых областей также заметно сократилась: Mg:B:O = 30:62:8 и 29:63:9 соответственно. Критическая плотность тока этого образца $5.8 \cdot 10^4$ A/cm² (30 K).

Предлагаемый нами жидкостный механизм находится в согласии с данными работы [6]. В этой работе методом дифференциального термического анализа (ДТА) показано, что в интервале температур 300-800°С существуют две стадии образования фазы MgB2. На первой стадии при температурах ниже температуры плавления магния идет твердофазная реакция между магнием и бором с образованием фазы MgB2. В результате на кривой теплового потока появляется сильный пик. При дальнейшем повышении температуры этот пик постепенно исчезает — возникшая фаза MgB2 растворяется в жидком магнии. В пользу такой реакции свидетельствует наличие ярко выраженного экзотермического пика на кривых ДТА [3,6]. После достижения насыщения (Mg:B=1:2) фаза MgB_2 образуется вновь (сильный второй пик). На возможность "реорганизации частиц" MgB₂ во время нагрева до высоких температур указано также в обзоре [7].

Образец № 2. Синтез + деформация, P = 1.3 GPa, $\alpha = 20^{\circ}$ + отжиг при 950°C, 30 min. Этот образец был

подвергнут меньшей деформации, чем образец № 1, но такому же отжигу. Рентгенограмма образца № 2 в исходном состоянии представлена на рис. 3. Как в исходном

Рис. 3. Участки дифрактограмм образца № 2: a — исходное состояние (после синтеза); b — деформация P = 1.3 GPa, $\alpha = 20^{\circ} +$ отжиг 950°C, 30 min. Символом * указаны пики фазы Mg₂B₂₅. Излучение CrK_{α}.

Рис. 4. Сканирующая электронная микроскопия образца № 2: a — деформация P = 1.3 GPa, $\alpha = 20^{\circ}$ + отжиг 950°C, 30 min; b — то же, большее увеличение.

состоянии (после синтеза), так и после деформации фазовый состав образца практически одинаковый: это фазы MgB₂, Mg, немного Mg₂B₂₅. Структура образца (СЭМ) в исходном состоянии и после деформации аналогична структуре образца № 1 (см. рис. 2, *a*, *b*). В исходном состоянии также наблюдаются темные плотные и светлые рыхлые области. После деформации рыхлые области практически исчезают, плотность образца возрастает, поверхность становится гладкой, плотной и однородной.

Затем этот образец был подвергнут отжигу при 950°С, 30 min. Соответствующая рентгенограмма приведена на рис. 3, b. Так как в исходном состоянии и после деформации, по данным рентгенографии, имеется некоторое количество остаточного магния, то происходит типичная для жидкостного механизма реакция образования фазы MgB2. Как уже отмечалось, кристаллы фазы MgB2 вместе с остаточным бором растворяются в остаточном жидком магнии, а затем образуются вновь при кристаллизации из расплава Mg: B = 1:2. Из дифрактограммы рис. 3, b видно, что Mg практически исчез. При этом возникла структура, характерная для исходного состояния (рис. 4, *a*). Наблюдаются крупные конгломераты, представляющие собой плотные области, в которых зерна хорошо прилегают друг к другу (результат первичной кристаллизации, показано стрелками) и рыхлые области (результат вторичной кристаллизации). На рис. 4, b в верхней части виден монолит, отдельные зерна в котором не выявляются, в нижней части рисунка рыхлая область. Критическая плотность тока отожженного образца достигла $5.5 \cdot 10^4$ A/cm² (30 K), благодаря усилению связи между зернами фазы MgB2 в плотных областях.

Таким образом, несмотря на более низкую степень деформации жидкостный механизм проявился в данном образце во всей полноте.

Образец № 3. Синтез + деформация, P = 1.4 GPa, $\alpha = 20^{\circ}$ + отжиг 800°С, 1 h + деформация, P = 0.45 GPa, $\alpha = 0 +$ отжиг 800°С, 1 h. Первоначально перед нами стояла задача — уплотнить синтезированный образец MgB₂, ликвидировать в нем нежелательные рыхлые области. Для этого была использована двухстадийная обработка, состоящая из небольших деформаций с последующими высокотемпературными отжигами при 800°С. Полагали, что таким образом образец будет готов к восприятию большой деформации под высоким давлением — 5–6 GPa. Однако, как будет показано ниже, структура образца вернулась к исходному (после синтеза) состоянию, как и в случае однократных деформации и отжига 950°С, 30 min.

Данные рентгеноструктурного анализа образца № 3 в исходном состоянии и после двух этапов деформации с отжигом представлены на рис. 5. Отметим, что в

Рис. 5. Участки дифрактограмм образца № 3: *а* — исходное состояние (после синтеза); *b* — деформация P = 1.4 GPa, $\alpha = 20^{\circ} +$ отжиг 800°C, 1 h + деформация P = 0.45 GPa, $\alpha = 0^{\circ} +$ отжиг 800°C, 1 h. Излучение Cr K_{α} .

Рис. 6. Сканирующая электронная микроскопия образца № 3: a — деформация P = 1.4 GPa, $\alpha = 20^{\circ}$ + отжиг 800°C, 1 h + деформация P = 0.45 GPa, $\alpha = 0^{\circ}$ + отжиг 800°C, 1 h; b — то же, большее увеличение.

исходном состоянии в образце присутствует достаточно большое количество остаточного магния (рис. 5, a). После четырехстадийной обработки магний исчезает (рис. 5, b). Это результат действия жидкостного механизма формирования фазы MgB₂, как и в двух ранее описанных образцах. Структура образца после двухстадийной обработки, наблюдаемая методом СЭМ, показана на рис. 6. Характерным является присутствие в образце двух типов областей, описанных выше, плотной (результат первичной кристаллизации) и рыхлой (результат вторичной кристаллизации). В верхней части рис. 6, b виден монолит фазы MgB₂, внизу рисунка — характерная рыхлая область с плохо связанными кристалликами.

Образец № 4. Синтез + деформация, P = 0.9 GPa, $\alpha = 0 +$ отжиг 800°С, 1 h + деформация, p = 0.45 GPa,

Рис. 7. Участок дифрактограмм образца № 4. Обработка: деформация P = 0.9 GPa, $\alpha = 0^{\circ} +$ отжиг 800°C, 1 h + деформация P = 0.45 GPa, $\alpha = 0^{\circ} +$ отжиг 800°C, 1 h. Излучение Cr K_{α} .

Рис. 8. Сканирующая электронная микроскопия образца № 4. Обработка: деформация P = 0.9 GPa, $\alpha = 0^{\circ} +$ отжиг 800°C, 1 h + деформация P = 0.45 GPa, $\alpha = 0^{\circ} +$ отжиг 800°C, 1 h.

 $\alpha = 0 +$ отжиг 800°С, 1 h. Образец № 4 был подвергнут меньшей, по сравнению с образцом № 3, степени деформации. Деформация состояла из одноосного прессования без поворота наковальни. Фазовый состав образца № 4 в исходном состоянии и после деформации такой же, как образца № 3 (см. рис. 5, *a*), т. е. в образце присутствует остаточный магний. В результате осуществления при 800°С описанного выше жидкостного механизма формирования фазы MgB₂ магний практически исчезает (рис. 7). При этом формируется типичная для синтезированных (исходных) образцов структура с большим количеством рыхлых областей (рис. 8). Таким образом, для всех четырех образцов структурная картина после завершения обработок одинакова.

Следует отметить, что во всех исследованных образцах после термомеханических обработок присутствует небольшое количество MgO. Возможны два пути возникновения этого оксида. Первый путь: во время последеформационного отжига кислород вступает в реакцию с остаточным магнием с образованием MgO. В этом случае частицы получаются крупными и располагаются обычно локально. Второй путь возникновения частиц MgO заключается в следующем: атомы кислорода вытесняют из решетки MgB2 атомы бора, занимают их позиции; в конечном итоге образуются частицы MgO. Последние должны быть равномерно распределены по всему объему фазы MgB₂ [8]. Мы в своей работе [9] методом ПЭМ также наблюдали образование равномерно распределенных мелкодисперсных частиц фазы MgO в матрице MgB2. В работах многих исследователей утверждается [10-14], что включения MgO в небольших количествах в матричной фазе MgB₂ могут благотворно влиять на сверхпроводящие свойства материала, если, конечно, обеспечена хорошая связь между зернами MgB₂ матрицы. Надо полагать, что частицы MgO, которые образуются путем распада соединения MgB₂, являются более эффективными центрами пиннинга, чем те, что образуются путем окисления остаточного магния.

Мы привели результаты экспериментов, включающих разную степень деформации и разные температуры отжига (выше температуры плавления магния), для того, чтобы показать, что реакция растворения фазы MgB₂ и остаточного бора в остаточном жидком Mg с последующей кристаллизацией и образованием двух фракций фазы MgB₂ (плотной и рыхлой) происходит как во время синтеза из порошков Mg и B, так и во время термомеханической обработки уже синтезированного образца MgB₂. Необходимыми условиями для этой реакции являются наличие хотя бы небольшого количества свободного Mg и нагрев образца выше температуры плавления магния. Возникающая при этом рыхлая фракция неблагоприятно влияет на критический ток сверхпроводника MgB₂. Однако у этих обработок (деформация + отжиг) есть и свои положительные стороны. Во-первых, образцы становятся практически однофазными (MgB₂), исчезает остаточный Mg. Во-вторых, уменьшается разница в содержании основных элементов (Mg, B) и кислорода в плотных и рыхлых областях образцы становятся химически более однородными.

Представленные результаты имеют и практическое значение. Опубликованы работы, в которых массивные образцы MgB_2 и *ex situ* композиты на основе MgB_2 подвергались деформации с последующим отжигом при высокой температуре. Если при этом в исходном состоянии имеется некоторое количество остаточного магния (на приводимых дифрактограммах синтезированных образцов MgB_2 часто наблюдаются линии Mg), то происходит описанная выше реакция. В результате возникает структура, характерная для исходного состояния (после синтеза), а именно в образце появляются рыхлые области, что не способствует высоким токам.

4. Заключение

Методами рентгенографии, сканирующей электронной микроскопии и микроанализа исследован ряд образцов MgB₂, которые были подвергнуты деформации под давлением с последующими отжигами при 800 и 950°С. В исходном состоянии (после синтеза) все эти образцы состоят из двух фракций — плотных и рыхлых областей фазы MgB₂. После деформации под давлением в наковальнях Бриджмена (давление до 1.4 GPa, угол поворота до 45°C) образцы уплотняются, практически исчезают рыхлые области, микротвердость поднимается в среднем до $\sim 27 \,\text{GPa}$. После указанных выше отжигов структура всех исследованных образцов возвращается к исходному состоянию. Это является результатом действия жидкостного механизма образования фазы MgB2: кристаллы фазы MgB₂ вместе с остаточным бором растворяются в остаточном жидком магнии с последующей кристаллизацией из расплава Mg: B = 1:2 и образованием плотных и "загрязненных" рыхлых областей. При этом плотные области фазы MgB2 в первую очередь образуются и растут с большей скоростью в участках порошкового бора, хорошо пропитанных жидким магнием, по причине большой площади контакта Мg и В. Отметим, что указанные обработки (деформация + высокотемпературный отжиг) часто применяют по отношению к массивным образцам MgB₂ и *ex situ* композитам с MgB₂. В связи с этим нужно иметь в виду, что во время высокотемпературного отжига (выше температуры плавления магния) при наличии в образце даже небольшого количества остаточного магния будут возникать рыхлые области, которые не благоприятствуют повышению критического тока. Есть у обработки (деформация + отжиг) и свои положительные стороны: количество сопутствующих фаз резко уменьшается, распределение элементов Mg, B, O по образцу становится более однородным.

Список литературы

- Е.И. Кузнецова, С.В. Сударева, Т.П. Криницина, Ю.В. Блинова, Е.П. Романов, Ю.Н. Акшенцев, М.В. Дегтярев, М.А. Тихоновский, И.Ф. Кисляк. ФММ 115, 186 (2014).
- [2] Е.И. Кузнецова, Ю.Н. Акшенцев, В.О. Есин, С.В. Сударева, Ю.В. Блинова, М.В. Дегтярев, В.И. Новоженов, Е.П. Романов. ФТТ 57, 873 (2015).
- [3] S.C. Yan, G. Yan, C.F. Liu, Y.F. Lu, L. Zhou. J. All. Comp. 437, 298 (2007).
- [4] J.M. Hur, K. Togano, A. Matsumoto, H. Kumakura, H. Wada. Supercond. Sci. Technol. 21, 032001 (2008).
- [5] A.G. Bhagurkar, A. Yamamoto, N. Hari Babu, J.H. Durrell, A.R. Dennis, D.A. Cardwell. Supercond. Sci. Technol. 28, 015012 (2015).
- [6] Y.C. Liu, Q.Z. Shi, Q. Zhao, Z.Q. Ma. J. Mater. Sci.: Mater. Electron 18, 855 (2007).
- [7] Z.Q. Ma, Y.C. Liu. Int. Mater. Rev. 56, 267 (2011).
- [8] X.Z. Liao, A. Serquis, Y.T. Zhu, J.Y. Huang, L. Civale, D.E. Peterson, F.M. Mueller, H.F. Xu. J. Appl. Phys. 93, 6208 (2003).

- [9] Е.И. Кузнецова, Т.П. Криницина, Ю.В. Блинова, М.В. Дегтярев, С.В. Сударева. ФММ 118, 364 (2017).
- [10] T.A. Prikhna, M. Eisterer, H.W. Weber, W. Gawalek, V.V. Kovylaev, M.V. Karpets, T.V. Bayuk, V.E. Moshchil. Supercond. Sci. Technol. 27, 044013 (2014).
- [11] Y. Zhu, L. Wu, V. Volkov, Q. Li, G. Gu, A.R. Moodenbaugh, M. Malac, M. Suenaga, J. Tranquada. Physica C 356, 239 (2001).
- [12] P. Kovac, I. Husek, T. Melisek, J.C. Grivel, W. Pachla, V. Strbik, R. Diduszko, J. Homeyer, N.H. Andersen. Supercond. Sci. Technol. 17, L41 (2004).
- [13] M. Vignolo, G. Romano, A. Malagol, V. Braccini, M. Tropeano, E. Bellinger, C. Fanciulli, C. Bernini, V. Honkimaki, M. Putti, C. Ferdeghini. IEEE Trans. Appl. Supercond. 19, 2718 (2009).
- [14] C.B. Eom, M.K. Lee, J.H. Choi, L.J. Belenky, X. Song, L.D. Cooley, M.T. Naus, S. Patnaik, J. Jiang, M. Rikel, A. Polyanskii, A. Gurevich, X.Y. Cai, S.D. Bu, S.E. Babcock, E.E. Hellstrom, D.C. Larbalestier, N. Rogado, K.A. Regan, M.A. Hayward, T. He, J.S. Slusky, K. Inumaru, M.K. Haas, R.J. Cava. Nature **411**, 588 (2001).